

Н. Н. Кузьмина¹**ЭКОНОМИКА РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ XXI ВЕКА**

Текущие условия развития экономики Российской Федерации сложно определить иным словом, чем война, поскольку разворачивается глобальное противостояние цивилизаций, где наша страна находится под прицелом неких могущественных сил, которые объявили новый «крестовый поход» против «русского мира», после того как Россия с очевидностью продемонстрировала свои намерения и потенциал на обретение подлинного суверенитета во всех общественных сферах. В российском обществе запрос на самоопределение, самостоятельность, самодостаточность является одним из проявлений запроса на справедливость, и не случайно на этой основе сформировался новый общественный консенсус с очень высоким уровнем поддержки политического руководства страны.

Одновременно мы являемся свидетелями объективного естественно-исторического процесса смены общественно-экономической формации и перехода к новому технологическому укладу, что само по себе происходит болезненно, так как означает смену идей, а значит, и людей, которые выступают их носителями. И если многие общественные процессы войдут в резонанс, это грозит глобальной катастрофой.

Современная война ведется во многих плоскостях и далеко не всегда в форме прямого боестолкновения вооруженных сил противоборствующих сторон. Более эффективной является так называемая «мягкая сила». Современные войны в принципе ведутся на уровне сознания и идей, и решающее значение сегодня имеет победа в экономической и информационной войнах. По

выражению одного из руководителей Пентагона, мир приближается к такой ступени развития, когда уже никто не является солдатом, но все являются участниками боевых действий.

Что же ждет Россию на этом пути? Можно обратиться к святоотеческим пророчествам или предсказаниям ясновидящих, многие из которых говорят о грядущем расцвете России в XXI веке. Но это не помешает гармонии веры в наше светлое будущее «поверить алгеброй» экономического анализа.

В реализации планов удушения России существенную роль играет экономическая война, прежде всего в финансовом, банковском и страховом секторах, война с нашим производственным сектором, базовыми отраслями промышленности, торговая, логистическая и технологическая. Поэтому крайне важно понимать, хватит ли нам устойчивости перейти в новый режим функционирования нашей экономики при минимальных потерях и как этому помочь. Вместе с тем новая экономическая модель возникает как конструктивный результат общемирового кризиса, но для каждой страны этот кризис — свой, индивидуальный², с характеристиками и последствиями не столько общими, сколько особенными, которые определяют, выживет страна, либо трансформируется в иное государственное образование, либо исчезнет совсем.

При этом негативные моменты испытывают все страны, в том числе так называемый коллективный Запад, где раскручивается инфляция в показателях, которых, например в США, не наблюдали лет сорок. Следствием такой инфляции неизбежно становится глобальное уменьшение потребления, сжатие мирового спроса, падение производства, сокращение банковского кредитования. Изнеженную старую Европу поразили энергетический, продовольственный, промышленный, логи-

¹ Ректор Академии труда и социальных отношений, заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России, заместитель координатора профсоюзной стороны Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, кандидат экономических наук. Награждена орденом Дружбы, медалью «100 лет профсоюзам России», отмечена наградами знаками ФНПР «За активную работу в профсоюзах» и «За заслуги перед профдвижением России», Почетной грамотой Правительства РФ.

² Кризис — как момент истины : интервью с Р. Гринбергом // Банки и деловой мир : [сайт]. URL: <https://bdm.ru/krizis-kak-moment-istiny/>.

стический, инфляционный кризисы. Впереди дальнейшее усугубление этих кризисов, а также кризис неплатежей, еще более высокая инфляция и спад экономики. В Британии ожидается беспрецедентное с 1950-х годов падение уровня жизни граждан. Во Франции собираются вводить талоны на еду. В Германии промышленники, профсоюзы, банкиры называют экономическим безумием отказ от российских нефти и газа...¹

Введенные в феврале 2022 года в отношении Российской Федерации иностранными государствами санкционные ограничения, которые вызвали разрушительные последствия для экономик стран Запада, в России привели к усилению волатильности рубля, снижению цен на финансовые активы, расширению дефицита ликвидности банковского сектора. Одновременно ажиотажный спрос населения на ряд продовольственных и непродовольственных товаров в совокупности с ослаблением рубля привел к ускорению инфляции (до 17,8 % в апреле в годовом выражении)². Тем не менее экономический блицкриг в отношении российской экономики не удался. Даже несмотря на то, что по количеству наложенных на нас санкций мы абсолютные лидеры, причин для краха экономики Российской Федерации на текущий момент нет.

Благодаря контролю за движением капитала и высоким процентным ставкам рубль был удержан от дальнейшего падения, более того, он укрепился до значений середины декабря 2014 года перед памятным решением Центробанка России, тогда основательно потрянувшим нашу экономику. Не случился и объявленный дефолт: Россия успешно выплачивает долги по облигациям, несмотря на заморозку золотовалютных резервов.

Укрепление рубля и спад ажиотажного спроса способствовали замедлению инфляции: по данным Минэкономразвития России, до 0,2 % еженедельно во второй половине апреля и до 0,12 % в первую неделю мая (в то время как в начале марта 2022 г. цены повышались более чем на 2 % в неделю³). В годовом выражении инфляция стабилизировалась на уровне 17,7–17,8 % год к году.

В результате стабилизации по вышеперечисленным направлениям Банк России начал постепенно ослаблять введенные ранее ограничения на операции с иностранной валютой, а также 29 апреля 2022 года понизил ключевую ставку до 14 %⁴. Это значит, что финансовая паника февраля 2022 года полностью купирована.

Косвенные показатели экономической активности также демонстрируют достаточно стабильное состояние российской экономики. Общее потребление элек-

троэнергии снизилось незначительно. Согласно системе мониторинга расходов Сбербанка России, после мартовского загибания россияне довольно свободно тратят деньги в кафе, барах и ресторанах⁵.

Реальный сектор экономики в целом демонстрирует устойчивость. Российские предприятия в силу сложившегося глобального разделения труда находятся в начале технологических цепочек, и поскольку в мире сначала будут рушиться высокотехнологические производства, то у нас есть время перестроить свою экономику: изменить ее структуру, структуру занятости под то, что у нас должно быть в этих условиях. Главное — четко определить и сформулировать, что именно у нас должно быть.

Российская экономика, несомненно, сокращается, но прогнозы о снижении ВВП до 15 % в этом году не оправдываются, хотя и снижение на 7,8 % по итогам года в рамках базового сценария Минэкономразвития России не является оптимальным вариантом экономического развития. Более того, снижение ВВП для России сегодня не является обязательным.

Как отмечает Минэкономразвития России в недавно опубликованных «Основных параметрах сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», основной вклад в снижение ВВП внесет внутренний спрос — как потребительский, так и инвестиционный. В условиях снижения реальных располагаемых доходов населения (на 6,8 %) и увеличения безработицы (до 6,7 % от рабочей силы в среднем за год) ожидается сокращение оборота розничной торговли на 8,7 %, объема платных услуг населению — на 7,9 %. Снижение инвестиций в основной капитал составит 19,4 % с учетом действующих импортных и экспортных ограничений и высокой неопределенности относительно среднесрочных тенденций в экономике⁶.

Если обратиться к действующему положению о Министерстве экономического развития Российской Федерации, то из него можно почерпнуть, что Минэкономразвития России отвечает не за экономическое и социальное развитие страны, а за политику в сфере анализа и прогноза означенного развития. И отсюда становится понятно, почему федеральный орган исполнительной власти, в названии которого присутствует словосочетание «экономическое развитие», на деле выступает как бы сторонним наблюдателем, а не актором этого процесса. Также становится понятно, что этот орган власти пребывает в старой парадигме либерально-буржуазной экономической модели. В текущих условиях России нужны перевод экономики страны на «мобилизационные рельсы», активное производство военной техники и снабжения для нужд армии, непосредственное влияние политики на хозяйственную деятельность страны, максимальное использование природных и экономических ресурсов⁷ в целях от-

¹ См. Telegram-канал «Кристалл роста», посвященный вопросам роста экономики, геоэкономики, экономической войны, санкций (https://t.me/s/crystal_book).

² Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Нормативно-правовые акты : [сайт]. URL: <https://bazanpra.ru/minekonomrazvitiia-rossii-informatsiia-ot19052022-h5595768/>.

³ М. Решетников: экономика России «выдержала первый удар» и выиграла время // Банки.ру : [сайт]. 2022. 19 апр. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964946>.

⁴ Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации...

⁵ Журнал Economist позитивно оценил экономику РФ на фоне введения санкций // РИА Новости. 2022. 6 мая. URL: <https://ria.ru/20220506/ekonomika-1787327917.html>.

⁶ Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации...

⁷ Экономика войны // United Traders : [сайт]. URL: <https://utmagazine.ru/posts/9417-ekonomika-voyny>.

стаивания своих национальных интересов и преодоления угроз, связанных с глобализацией. Очевидно, что без мощной и систематической государственной активности уже не обойтись, причем не только российской экономике — это общий мировой тренд в парадигме нарождающейся новой системы.

Зная менталитет большинства нашей управленческой и бизнес-элиты, легко предположить, что ничего существенного сами они делать не станут, будут жить старыми чужими схемами и ждать, когда снимут санкции. Некоторые из них, как, например, один из руководителей Банка России (не стоит называть его фамилию: так мыслит не только он, но и абсолютное большинство сотрудников Центробанка и Минэкономразвития России), совсем не знают экономическую историю своей страны (точнее, представляют ее в извращенном свете) и называют советскую экономику примитивной.

У экономики Советского Союза действительно было огромное количество проблем, которые достигли своего пика в 1980-х годах. Но советская экономика точно не была примитивной. Наоборот, это был сложный механизм, объединявший в себе полную цепочку производств, начиная от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и заканчивая созданием конечной продукции. Примитивизация экономики началась в 1990-х годах с приватизацией и либеральными реформами, когда абсолютно все высокотехнологичное производство было уничтожено, а модель экономики скатилась к формуле «продавать природные ресурсы на Запад, а на нефtedоллары закупать все остальное». И даже сейчас российская экономика остается куда более примитивной, чем советская, а технологические прорывы в отдельных секторах основываются на старых советских наработках и заделах. При этом отдельно следует подчеркнуть, что Советский Союз стал супердержавой именно в условиях санкций и во многом благодаря им.

Так что до введения режима санкций никто никакими технологиями делиться с нами не собирался. Наша экономика всегда была в определенном смысле довольно закрытой. Ключевое в технологиях по-прежнему оставалось в материнских компаниях и странах. Строго говоря, иностранный капитал в Россию не приходил, если не считать такие сферы, как добыча природных ресурсов или сфера услуг и торговля. Но подобные сектора экономики и не требуют особых передовых технологий. В Россию, что логично, не приходили предприятия машиностроения, IT-отрасли, вычислительной техники. Если и создавались в России западными инвесторами производства, то это были точечные локации, в основном в автомобилестроении, и появились они по причине близости к рынкам сбыта и по формату «отверточной сборки», да и то во многом благодаря жесткой настойчивости правительства.

Справедливости ради надо сказать, что есть еще одна сфера, куда иностранный капитал активно приходил и присутствовал в большом количестве. Это финансовый сектор. Нерезиденты постоянно спекулировали на нашем валютном и фондовом рынке — «раскачивали» рубль, владели 80 % акций наших компаний,

находящихся в свободном обращении... Но это тоже не про высокие технологии.

Удивительно, что США запретили иностранным гражданам и организациям предоставлять российским фирмам услуги в области аудита, консалтинга и маркетинга, то есть собственноручно ликвидировали свою же мягкую финансовую силу, которая работала в России, в том числе в целях разведки. Хотя именно западные стандарты были той мерой ограничения для российских компаний, которую западные консультанты использовали в качестве конкурентного оружия в чужую пользу¹. Так неожиданно мы оказались свободны от удушающей необходимости выделять под чужие дудки замысловатые и крайне вредные для нас коленца.

Зерно, нефть, газ, оружие — вот что образовывало и образует наш бюджет. Между тем в первом квартале 2022 года углеводородные доходы выросли более чем на 80 % в годовом исчислении. И пока Европа не отключится от наших месторождений, мы можем сидеть и смотреть, как под беспрецедентными санкциями растет российская экономика. А вследствие неурожаев, прогнозируемых из-за жары (и не только) практически по всему миру, ожидается высочайший спрос на продовольствие... Можем сидеть и смотреть...

А можем прекратить или ограничить экспорт на Запад продовольствия и энергоносителей, что логично в условиях экономической войны, а самое главное — целесообразно с точки зрения интересов внутреннего развития. Оставленные в нашей стране энергоресурсы станут базой существенного снижения цен на энергоносители на нашем внутреннем рынке. Дешевые бензин, солярка и газ очень долго ждут многие граждане, предприятия, сельские производители, это тоже для большинства россиян проявление справедливости. Кроме того, с дешевым сырьем можно развивать высокотехнологичные отрасли переработки нефти и газа, да и в целом запускать новую индустриализацию, без которой не бывает экономики постиндустриальной. Такая экономическая политика может стать основой роста реальных доходов людей и создания новых рабочих мест.

В современных условиях государство обязано отбросить либеральные мантры и активно вмешиваться, взяв под контроль стратегические отрасли, прежде всего металлургическую. Несмотря на стратегическую значимость металлургии, данный сектор в России является полностью негосударственным. Причем конечными бенефициарами являются офшоры, преимущественно расположенные на Кипре. В результате металлургии ежегодно выводят (по крайней мере, выводили до недавнего времени) сотни миллиардов рублей из нашей экономики. При этом инвестиции в основной капитал традиционно были существенно ниже, чем общий объем выплачиваемых дивидендов. Конечно, не все дивиденды вымывались из страны. Но доля российских акционеров в уставном капитале металлургических компаний была минимальная и не шла ни в какое сравнение с офшорными бенефициарами.

¹ Телеграм за неделю: почему в России идут в армию, какие сюрпризы таит для США ленд-лиз и почему Украину не примут в ЕС // Federalcity : [сайт]. URL: <https://federalcity.ru/index.php?newsid=13398>.

Учитывая, что российская экономика десятилетиями развивалась в парадигме прозападного офшорного капитализма, работа металлургов даже признавалась эффективной. Например, металлурги действительно занимались модернизацией производств, внедрением высоких технологий и т. д. Так, компания «Северсталь» вышла чуть ли не на первое место в мире по эффективности производства. Тем не менее конечным бенефициаром этих изменений также выступили офшорные олигархи, а не экономика России.

В прежней парадигме отрасль существовать больше не должна. Государству критически важны стабильные и низкие цены на продукцию на внутреннем рынке, соблюдение хотя бы паритета между объемом инвестиций и объемом дивидендов, а не превышение последних над первыми в несколько раз. Поэтому цены на металлургическую продукцию на внутреннем рынке были ограничены (12 % сверх себестоимости, формирование которой идет под контролем Федеральной антимонопольной службы), а выплата дивидендов в пользу офшоров также была перекрыта общими для всей экономики законодательными актами.

Тем не менее, как признавали многие эксперты, данные действия являлись скорее ситуативными, в то время как необходимо выстраивать долгосрочный план развития металлургической отрасли, который будет включать полное соблюдение государственных интересов. И практически только что Президент России Владимир Путин поручил правительству утвердить стратегию развития металлургической промышленности страны на период до 2030 года и определить до 1 июня 2022 года целевые показатели, характеризующие объемы потребления металла на внутреннем рынке по основным направлениям потребления; направления экспорта российской металлопродукции с учетом введенных в отношении Российской Федерации мер ограничительного характера и необходимости опережающего развития транспортной инфраструктуры, используемой для экспорта такой продукции¹. Глава государства также поручил определить показатели, используемые при осуществлении мониторинга уровня переработки металла в стране и развития производства металлопродукции высоких переделов.

Кроме того, правительству в стратегии развития металлургической промышленности надлежит предусмотреть перечень мер, направленных на увеличение потребления отечественной металлопродукции на внутреннем рынке (в том числе путем реализации металлоемких проектов) и снижение цен на такую продукцию, мер, направленных на повышение уровня переработки металла в Российской Федерации и развитие производства металлопродукции высоких переделов, а также на бесперебойное обеспечение отечественных металлургических предприятий критически важным сырьем, оборудованием, комплектующими и материалами, в том числе посредством организации их производства в России².

¹ Путин поручил принять меры для снижения цен на металлопродукцию на внутреннем рынке // ТАСС : [сайт]. 2022. 20 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1468566>.

² Там же.

В рамках подготовки стратегии развития металлургической промышленности планируется рассмотреть вопросы оптимизации налоговой нагрузки на отечественные металлургические предприятия и организации угольной промышленности. Внимание потребуется уделить и изменению тарифов на железнодорожные перевозки и электроэнергию, учитывая необходимость обеспечения баланса интересов отечественных инфраструктурных компаний и металлургических предприятий³.

Более того, стратегия будет предусматривать обязательное снижение цен на металлургическую продукцию одновременно с ростом потребления за счет металлоемких проектов. То есть в ближайшие годы можем ожидать реализации крупных инфраструктурных проектов, а также развития производственных машиностроительных мощностей.

Отдельно необходимо отметить нацеленность на глубокую переработку металлургической продукции и развитие предприятий по ее конечному производству. До сих пор действовала схема, при которой Россия экспортирует продукцию первичной переработки (стальные листы), а взамен закупает, к примеру, части корпуса для судостроительной отрасли. Даже для судовой «Звезда» части корпуса до сих пор приходили из Южной Кореи, потому что подобных производств в России пока нет.

Помимо этого, стратегия нацелена на создание промышленных цепочек замкнутого цикла. Результатом будет не только производство достаточного объема продукции, пусть и по низким ценам, но и обеспечение металлургических предприятий отечественным сырьем, а также собственным оборудованием и комплектующими. То есть речь идет и о развитии машино- и станкостроения.

Стратегия предусматривает переориентацию экспорта на иные рынки. Если до настоящего момента наша металлургическая продукция поставлялась преимущественно в Евросоюз, то теперь необходимо разрабатывать иные направления. В целом это уже происходит. Так, за четыре месяца 2022 года поставки стального полуфабриката в Китай выросли в пять раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив в физическом выражении 400 тыс. тонн. При этом за весь 2021 год в Китай было направлено только 83,98 тыс. тонн стального полуфабриката. Кратный рост поставок пришелся именно на апрель, поскольку в январе-феврале поставки осуществлялись по старым маршрутам, а в марте компании перестраивали экспортные цепочки. То есть если отталкиваться от апрельских цифр, то предварительно можно сделать вывод, что Китай способен полностью переварить европейские объемы российского экспорта. Правда, экспорт продукции шел со значительным дисконтом: 650–700 долларов против 825–840, по которым основные поставщики продавали слаб в Юго-Восточную Азию — Индонезию и Малайзию. Тем не менее даже цена с дисконтом наши предприятия полностью устраивает. Например, в 2019 году слаб шел на экспорт по цене 350–400 долларов за тонну.

³ Путин поручил принять меры для снижения цен на металлопродукцию на внутреннем рынке.

Таким образом, стратегия включает полный комплекс вопросов, связанных не только непосредственно с производством металла, но и со многими сопутствующими секторами, начиная с развития машиностроения и заканчивая логистикой. В тех отраслях, где мы можем построить экономику замкнутого цикла, мы должны это делать. Для этого у нас есть все — и соответствующие компетенции, и необходимый объем финансовых ресурсов, и достаточно емкий внутренний рынок (не говоря уже об экспорте).

В рамках, очерченных государством, есть место и свободе бизнеса: государство должно определять стратегию развития страны, в соответствии с которой будет оказываться поддержка наиболее перспективным и ключевым отраслям, в том числе частным предприятиям.

Мощный геополитический рычаг появляется у России и в связи с тем, что продукция сельского хозяйства становится все более дефицитной в мире, а российский агропромышленный комплекс развивается интенсивно. Однозначно следует ввести эмбар-

го на поставку продовольствия в недружественные страны.

Нужно отметить также, что ни одну из политик «мягкой силы» (так называемых soft-политик) нельзя проводить без главного инструмента, который называется государственной идеологией. Нельзя в государстве системно заниматься образованием, культурой, гуманитарными науками, правом, если нет общих представлений о системе ценностей, когда нет ясности, что такое хорошо и что такое плохо. Запрет на государственную идеологию вмонтирован в российскую Конституцию. Однако не было бы счастья, да несчастье помогло, как гласит русская пословица: в сложившихся обстоятельствах мы можем пренебречь и этим абсолютно не нужным нам ограничением.

Пришло время консолидации, всеобщей активной и слаженной работы, чтобы наша страна заняла достойное место в будущем мире, который обещает быть совсем другим. И Россия должна войти в него совершенно новым государством, отстояв национальные интересы. Ресурсы для этого есть.